ГЛАВА 108. ДОСТАТОЧНО ТОГО, ЧТО Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Его привлекательный и глубокий голос нес силу, которая успокаивала.

Его грудь была сильной и теплой, лучшее убежище на земле.

Глаза Су Цзянань внезапно стали немного горячими.

Она могла пережить трудные дни и превратить их в забавную тему для разговоров. Когда они вспоминала прежние дни с Ло Сяоси, они всегда смеялись над своей тогдашней смелостью.

Но почему ей хотелось плакать в объятиях Лу Бояна?

После всех этих лет трудности, которые ей пришлось пережить, казались огромными. Сердце было терпким, но мягким, как будто его пропитали лимонадом. Ощущение было кислым и в то же время сладким.

Лу Боян посмотрел в ее покрасневшие глаза и провел кончиками пальцев по щекам.

Су Цзянань подумала, что Лу Боян собирается ее утешить. Однако он сказал: «Если журналисты увидят это, они подумают, что я издеваюсь над тобой».

Она засмеялась, и на ее лице выступили слезы. Она с трудом моргнула, чтобы сдержать их: «Ты всегда надо мной издеваешься!»

Лу Боян полюбопытствовал: «И когда же это?»

«Когда мы были детьми - много раз! Ты всегда дурачишь меня и говоришь, что я глупая! Когда я была маленькой, все говорили, что я умница, только ты называл меня глупой!»

Иногда Су Ичэн тоже называл ее глупой, но он действительно заботился о ней и всегда сочувствовал.

А Лу Боян?

«Потому что ты действительно очень глупая», - он медленно вонзил еще один нож в ее рану.

Он говорил совсем как Су Ичэн. Су Цзянань нырнула в объятия Лу Бояна и спрятала лицо у него на груди: «Лу Боян, ты мне совсем не нравишься».

Она прислонилась к его груди, как обиженный зверёк, и жаловалась гнусавым голосом. Лу Боян знал, что ее глаза снова, наверное, покраснели, и она имела в виду совсем не то, что сказала. Он обнял ее, утешая, словно ребенка: «Все в порядке, пока ты мне нравишься».

Если бы Су Цзянань в прошлом услышала эти слова, которые звучали как признание в любви, ее сердце определенно забилось бы быстрее. Однако мог Ли Лу Боян действительно… сказать что-то подобное так легко?

Должно быть, у нее что-то со слухом.

Она вытерла уголки глаз и подняла голову с его груди. Она украдкой огляделась вокруг, но поблизости не было ни одного журналиста. Она наконец почувствовала облегчение, но вскоре смутилась — да что с ней сейчас не так? Почему она бросилась в объятия Лу Бояна?

Она подняла голову и встретилась взглядом с глубокими глазами Лу Бояна. В этот момент она была погружена в свои мысли. Лу Боян погладил ее по голове: «Цзянань, иногда я действительно не знаю, что с тобой делать».

Она была упряма, но нежна, и у нее хватило сил завладеть его сердцем. Он действительно не знал, что с ней делать. Она так легко разрушила его план.

Су Цзянань не скрывала своей гордости, когда выставляла Лу Бояна в таком виде: «Это именно то, к чему я стремлюсь, хотя, возможно, ты и придумаешь, что со мной делать, но чуть позже!»

Было бы лучше, если бы он вообще думал об этом каждый день. Когда он уехал за границу, десятилетняя Су Цзянань скучала по нему ежедневно.

«Миссис Лу, вы осмелели, - в глазах Лу Бояна беспомощность сменилась угрозой: - С каких пор ты меня не боишься?»

Когда они поженились, Су Цзянань действительно благоговела перед ним, как и его подчиненные. Тем не менее... с каких это пор она презрела это чувство и начала злить его?

Она и сама не могла вспомнить.

Она действительно избавилась от этого чувства. Чтобы доказать это, она хихикнула и снова погладила тигра по усам: «Это неправда. Я никогда тебя не боялась!»

Лу Боян прищурился и не дал ей сбежать: «Смотри, я тебя накажу».

Су Цзянань подмигнула и улыбнулась от уха до уха: «Я же сказала, что не боюсь тебя!»

Она была похожа на проворного оленя и в любой момент могла вырваться из его объятий. Лу Боян не мог не обнять ее еще крепче. Увидев перед собой ее тонкую белую шею, он захотел прикусить ее.

В конце концов, он подавил это желание из-за зрителей, и как раз в этот момент кто-то подошел.

Ло Сяоси кусала край своего бокала с шампанским: «Простите, что перебиваю вас, но вы случайно не знаете, где находится Су Ичэн?»

Она искала его по всему бальному залу и в саду, но тщетно. Чжан Мэй тоже отсутствовала. Таким образом, она должна была спросить сладкую парочку.

Су Цзянань помолчала и наконец сказала: «Я видела, как он уходил с Чжан Мэй, но я не знаю, где они».

Ло Сяоси посмотрела на небо и вздохнула: «Ну конечно».

Ей вдруг захотелось оставить Су Цзянань и Лу Бояна одних, и она ушла, улыбаясь.

Нарядно одетые люди заполнили огромный бальный зал, и все пары напоминали Су Цзянань и Лу Бояна, заставляя людей чувствовать себя сладко от одного взгляда на них.

По какой-то непонятной причине Ло Сяоси почувствовала усталость. Увидев вокруг столько самых разных подружек Су Ичэна, она даже почувствовала рябь в глазах. Она чувствовала беспомощность в своем сердце и хотела найти место, чтобы спрятаться.

Она поднялась на лифте на 10-й этаж.

Шэнь Юэчуань сказал, что у Лу Бояна там есть отдельная комната, поэтому никто не должен беспокоить ее там.

Однако, когда она толкнула дверь, оттуда вырвался сильный запах сигаретного дыма. Она была ошеломлена и увидела высокую стройную фигуру перед французским окном. Она была так хорошо знакома с владельцем этой фигуры, что даже то, как он выглядел, когда курил, сразу нашло соответствие в ее памяти.

Его пиджак был небрежно брошен на диван, а в пепельнице уже лежало множество окурков. Как долго он здесь пробыл? Неужели Чжан Мэй тоже здесь?

Су Ичэн не ожидал увидеть здесь Ло Сяоси. Он распахнул окна, чтобы впустить свежий воздух. Он посмотрел на нее и нахмурился: «Почему ты здесь?»

«Я хотела отдохнуть, - Ло Сяоси пожала плечами: - Я не знала, что ты здесь. Я уйду прямо сейчас».

В первый раз она не спросила, есть ли у него новая девушка или не попыталась уговорами помешать ему привести кого-нибудь.

Она, казалось, действительно отпустила его.

Су Ичэн внезапно взорвался, молниеносно оттащил Ло Сяоси назад и захлопнул дверь: «К кому ты собираешься бежать? К Цинь Вэю?»

Ло Сяоси чувствовала себя нелепо: «Тебе какая разница? Ну даже если к Цинь Вэю?»

Его грудь слегка вздымалась: «Сяоси, он тебе не подходит». Он даже не мог поверить, что действительно сказал что-то подобное Ло Сяоси.

Однако Ло Сяоси все знала лучше него о сущности Цинь Вэя. Она хихикнула: «Да, он мне не подходит. Он пьет, курит сигареты и травку, а подружек у него больше, чем у меня волос на голове. Но какое это имеет отношение к тебе? Тебе тоже нравится пить и менять подружек, как ты можешь осуждать его?»

Су Ичэн внезапно усмехнулся: «Так ты его защищаешь».

«Он мой друг. Или мне следует защищать тебя? - Ло Сяоси отвела глаза, чтобы избежать взгляда Су Ичэна: - Разве тебе не было противно, когда я была рядом с тобой? Я сказала, что отпущу тебя, когда ты женишься. Но, похоже, что я первая выйду замуж. Так что не волнуйся. Я ведь редко приходила к тебе в эти дни, верно?»

Это было правдой, в последнее время она к нему не приходила. Вместо этого ее постоянно видели вместе с Цинь Вэем в ресторанах и кафе. Ходили слухи, что она и Цинь Вэй скоро пойдут к алтарю.

Су Ичэн знал об этом и ничего не чувствовал, когда слышал сплетни. Однако, когда он услышал новости от нее лично, его грудь внезапно наполнилась яростью.

Может быть, ярость жила там давным-давно, и он подавлял и контролировал ее. Теперь, когда он услышал небрежный тон Ло Сяоси и то, что она может выйти замуж первой, искра внутри

него мгновенно разгорелась до дикого огня.

Он во второй раз коснулся ее губ. На этот раз он взял инициативу в свои руки. Она могла бы даже сказать, что он заставил ее.

Его поцелуй был похож на проливной дождь, торопливый и дикий. Это действительно отличалось от его обычного джентльменского стиля. Он крепко обнял Ло Сяоси за тонкую талию и притянул ее к себе. Она не могла сдвинуться из его рук ни на дюйм.

Ло Сяоси не ожидала, что Су Ичэн превратится в животное. Он использовал слишком много сил, чтобы ее удержать. Ей казалось, что ее она вот-вот сломается.

Она пробормотала что-то в знак протеста, но этим только подлила масла в огонь.

Он поцеловал ее сильнее и прикусил губы. Он попытался заглушить ее голос, как будто действительно ненавидел ее. Он без колебаний завладел ее губами.

Перед его мысленным взором возникла сцена: Цинь Вэй держал ее в объятиях и прикасался к ней так двусмысленно. И она в самом деле очаровательно улыбнулась в его объятиях.

Его правая рука потянулась к молнии ее платья.

Цинь Вэй дотрагивался до этого платья, и она больше недолжна его носить. Где еще Цинь Вэй касался ее?

Внезапно он отпустил губы Ло Сяоси. Он прижался лбом к ее лбу: «Вы с ним так хорошо танцевали. Что вы еще делали вместе?»

Ло Сяоси никогда не видел Су Ичэна таким. Хотя они были близки сейчас, ей вдруг показалось, что Су Ичэн в своей ярости вот-вот проглотит ее. Она не боялась, но и не могла сравниться с ним в силе.

Она улыбнулась и погладила его по губам: «Вы с Чжан Мэй тоже прекрасно танцевали вальс. Только не говори мне, что вы не спали вместе».

Неужели она имела в виду, что они сделали все, что он предположил?

«В последний раз, когда я видел тебя в халате в его номере, вы были вместе по-настоящему, не для розыгрыша, верно?»

Су Ичэн заговорил о том, что произошло несколько месяцев назад - без всякой причины. Ло Сяоси думала, что он давным-давно забыл об этом, но он этого ничего не забыл. Очевидно, то событие было бомбой замедленного действия, заложенной в его сердце.

Теперь бомба, наконец, взорвалась.

Прежде чем она успела ответить, Су Ичэн снова захватил ее губы сильным и страстным поцелуем, почти лишив ее способности дышать.

Ло Сяоси была еще менее опытна в поцелуях, чем Су Цзянань, не говоря уже о Су Ичэне. Ее грудь тяжело вздымалась, и она была уверена, что Су Ичэн собирается зацеловать ее до смерти.

«И как же она его разозлила на этот раз? В прошлом он просто сказал бы ей, чтобы она ушла.

О чем он сейчас думает?»

Она не могла оттолкнуть его. Чем сильнее она давила, тем сильнее он тащил с неё платье. К счастью, платье было облегающим, иначе оно давно бы соскользнуло с нее.

Она приняла решение. Пощечина! Ло Сяоси ударила Су Ичэна по лицу.

Нет, она не хотела этого делать.

В прошлом она использовала разные способы и методы, чтобы соблазнить его, и он был лучшим, тем, что она никогда не могла иметь. Однако сейчас она этого не хотела.

Как она могла отдаться ему без всякой на то причины?

Су Ичэн впервые в жизни получил пощечину. Он был ошеломлен и, казалось, шокирован. Затем ненависть и гнев в его глазах утихли. Глядя на Ло Сяоси, он испытывал неясную сложность.

Ло Сяоси застегнула молнию на платье, вытерла уголок рта и повернулась, чтобы уйти.

Су Ичэн не остановил ее. Он все еще ощущал в воздухе ее аромат - благоухание «Мадмуазель» Коко Шанель. Он знал, она уже давно пользуется этими духами.

Знакомый запах был как запал в порохе, как чернила, растекающиеся по белой бумаге. Он вдруг вспомнил так много вещей, юную и незрелую Ло Сяоси, ее непреклонные глаза и так много других вещей о ней…

http://tl.rulate.ru/book/18987/785086